

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
юридического факультета РУДН

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

УДК – 347
ББК – 67.404

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ИНСТИТУТ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация. Адвокат, обладающий информацией, которая является конфиденциальной государственной информацией или конфиденциальной коммерческой информацией об организации или физическом лице, полученной адвокатом в то время, когда он был государственным служащим либо сотрудником данной организации, не должен представлять интересы клиента, приводящие или могущие привести к конфликту интересов с той организацией или с тем лицом, в отношении которых адвокат обладает конфиденциальной информацией, полученной в силу названных причин.

Ключевые слова: адвокатская тайна, судопроизводство, уголовный процесс, гражданский процесс, обвиняемый, подозреваемый, адвокат, свидетель, судья, юридическая помощь, адвокатское досье.

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich,
doctor of jurisprudence, associate professor,
assistant manager chair of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities of law department of RUDN

USE OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN CRIMINAL AND CIVIL TRIAL AND INSTITUTE OF LAWYER SECRET

Summary. The lawyer possessing information which is confidential state information or confidential commercial information on the organization or the natural person received by the lawyer when he was the public servant or the employee of this organization, shouldn't represent the interests of the client which are or able to lead to the conflict of interests to that organization or to that person concerning which the lawyer possesses the confidential information received owing to the called reasons.

Keywords: lawyer secret, legal proceedings, the criminal trial, civil process accused, the suspect, the lawyer, the witness, the judge, a legal aid, the lawyer file.

Выдающийся русский юрист А.Ф. Кони очень хорошо объяснил необходимость сохранения атмосферы полного доверия во взаимоотношениях обвиняемого со своим защитником, условием которого служит адвокатская тайна. «Между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвигнувшегося обвинения обращается нему в надежде на помощь, – писал А.Ф. Кони, – устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются объяснить свою виновность или свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта по отношению к которым слепая фемида должна быть и глухой». Сохранение адвокатской тайны должно быть гарантировано законом. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержится понятие адвокатской тайны, вводятся гарантии ее соблюдения [9, с. 5–13.

Можно указать несколько основных гарантий сохранения адвокатской тайны:

1) требование закона (ст. 53 УПК РФ) не разглашать сведения, сообщенные в связи с осуществлением защиты и представительства, адресованное адвокату, представителю профсоюза или общественной организации (надо распространить это требование и на других судебных представителей). Так, в п. 2 ст. 53 УПК РФ сказано, что защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ, кроме того, в п. 6 ст. 44 УПК РФ указано: гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ;

2) запрет допрашивать в качестве свидетеля защитника обвиняемого – об обстоя-

тельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника (п. 3 ст. 56 УПК РФ), и адвоката, представителя общественной организации – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя (п. 3 ст. 56 УПК РФ). Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу;

- адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

3) запрет допрашивать в качестве свидетеля представителя по гражданскому делу, в частности такого, который ранее выступал в качестве защитника того же лица по уголовному делу, – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника;

4) разрешение встреч защитника с обвиняемым (подсудимым, осужденным) наедине без ограничения их количества и продолжительности;

5) отсутствие уголовной ответственности за доноительство о любом преступлении, ставшем известным со слов обвиняемого, его родственников, близких;

6) сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут служить доказательствами в производстве по уголовным, гражданским и административным делам, по которым адвокат оказывал юридическую помощь, а также при осуществлении конституционного судопроизводства с участием данного адвоката;

7) в соответствии с законом проведение оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения;

8) запрещается требовать от адвокатов, стажеров, работников президиума коллегий адвокатов, юридических консультаций, адвокатских бюро, фирм и кабинетов каких-либо сведений, связанных с оказанием юридической помощи. Эти лица не вправе разглашать и использовать эти

сведения в своих интересах или интересах третьих лиц.

Следует иметь в виду, что Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества устанавливает, что на обязанность соблюдения адвокатской тайны не распространяется срок давности.

Необходимость адвокатской тайны в уголовном и гражданском процессе диктуется соображениями о доверительном характере взаимоотношений между защитником и подзащитным, без чего само существование адвокатуры было бы невысказано. Клиент должен быть уверен, что адвокат не разгласит и не использует ему во вред доверенные тайны и другие сообщенные сведения. Если было бы иначе, то граждане не стали бы обращаться за юридической помощью в адвокатуру, что привело бы к снижению уровня законности в стране и ослаблению гарантий прав личности. Без адвокатуры нельзя всерьез говорить об охране правопорядка. А где адвокатура, там и адвокатская тайна [8, с. 58–64].

Под адвокатской неприкосновенностью, на наш взгляд, следует понимать те организационные и правовые гарантии, которые создает государство для эффективной деятельности адвоката. Создание таких гарантий является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека [5].

Случаи, не допускающие возможности использования конфиденциальной информации:

1. «Доверительные отношения между адвокатом и клиентом не позволяют адвокату использовать какую бы то ни было конфиденциальную информацию, предусмотренную этическими нормами, для собственной выгоды, или для выгоды третьей стороны, или в ущерб клиенту. Адвокат, который занимается литературной деятельностью, пишет автобиографию, воспоминания и тому подобное либо осуществляет преподавательскую, научную деятельность, должен не допускать распространения конфиденциальной информации и в этих случаях [3].

2. Адвокат не должен допускать возможности распространения конфиденци-

альной информации, касающейся или полученной от одного клиента другому. Несмотря на то что последний может потребовать или ожидать от адвоката такую информацию, он должен отказываться от ее разглашения и использования» [3].

«Установив во время беседы с лицом, обратившимся с просьбой о ведении дела, что ранее у него получала консультацию другая сторона по этому же делу, адвокат должен отказаться от принятия поручения. В противном случае факты, которые стали известны адвокату при даче консультации и которые составляют по своему содержанию тайну клиента, могли бы быть использованы адвокатом при защите его процессуального противника. Нельзя признать состоятельным и тот довод, что адвокат, узнавший об определенных обстоятельствах во время консультации, сохранит их в тайне от своего доверителя при ведении дела. Ложность положения, в котором бы оказался адвокат, конспирируя от доверителя... создает для него крайне тягостную ситуацию и наносит серьезный ущерб общественному престижу адвокатуры» [2, с. 43].

3. «Адвокат должен избегать несдержанного (неосторожного) общения, даже с супругом(ой) или членами семьи, по вопросам, касающимся дел клиента, и должен остерегаться любых бесед, касающихся конкретных выполняемых им поручений, даже без упоминания имени клиента или иной возможности идентификации личности последнего. Более того, адвокат не должен повторять никаких сплетен или информации о личности клиента и его делах, которые могли быть случайно услышаны адвокатом или ему рассказаны. Обсуждение профессиональных вопросов между адвокатами в присутствии третьих лиц, тем более с упоминанием конкретных имен клиентов или обстоятельств конкретных дел, является нежелательным, поскольку несдержанные высказывания, допущенные адвокатами и услышанные третьими лицами, могут причинить ущерб интересам клиента. Кроме того, это может негативным образом повлиять на уважение присутствующих к адвокатской профессии и юриспруденции в целом [4].

4. Адвокат обязан предпринять все необходимые меры для соблюдения положений настоящей правила его помощниками, ассоциаторами, секретарями и иным персоналом юридической консультации, адвокатского бюро (фирмы), кабинета» [1, с. 172].

Отдельно следует сказать о распространении информации случае предоставления клиентом соответствующих полномочий:

«Конфиденциальная информация может распространяться с соответствующего, конкретно выраженного разрешения клиента. В некоторых случаях такое разрешение может подразумеваться. Например, определенное раскрытие информации может потребоваться в заявлении истца (или ответчика) или другом документе предъявлении которого потребуется в ходе судебного процесса по делу клиента (связанного с решением проблемы клиента или с участием клиента). Также адвокат может раскрывать информацию по делу клиента своим партнерам или сотрудникам своей юридической консультации (фирмы, бюро, кабинета) и, по мере необходимости, техническому персоналу – таким сотрудникам, как: секретари, машинистки, референты и другие вспомогательные служащие [7, с. 48–54]. Это подразумевает обязанность адвоката в случае разглашения информации внушить коллегам, студентам, помощникам и другому персоналу важность соблюдения правила и принципов конфиденциальности (как в период осуществления профессиональной деятельности, так и по ее завершении) и разъяснить им, что эти правила и принципы распространяются на них в той же мере, что и на самого адвоката» [7, с. 48–54].

Если доверитель адвоката по каким-либо соображениям счел возможным раскрыть содержание материалов, составляющих тайну, нельзя считать, что адвокат во всех случаях освобождается от необходимости ее хранить. Следует учитывать, что информация, исходящая от адвоката, может быть воспринята как несравненно более авторитетная и значимая, чем сообщение его доверителя, она может получить большой резонанс и нанести ущерб интересам лиц, в деле не участвующих.

Так, признание клиентом своего отцовства, сделанное в закрытом судебном заседании, не дает адвокату права публично заявлять об этом, так как подобная нескромность, не вызываемая к тому же интересами дела, может отразиться на других лицах и причинить им моральную травму. Вот почему раскрытие тайны клиентом отнюдь не освобождает адвоката от нравственной обязанности воздерживаться от разглашения известных ему сведений, особенно вне стен зала судебного заседания.

Срок хранения сведений, обладателем которых стал адвокат в связи с оказанием им юридической помощи, законом не установлен. Из этого следует, что адвокат должен хранить вверенную ему тайну не только во время ведения дела, но и после его окончания, независимо от стадии процесса, в которой участвовал адвокат, а также от мотивов, по которым поручение было прекращено по желанию клиента либо по инициативе поверенного. Необходимо учитывать, что пересмотр вступивших в законную силу решений суда по гражданским делам никаким сроком не ограничен, а потому нескромность адвоката, разгласившего охраняемую тайну даже по прошествии значительного времени после окончания дела, может повлечь за собой его пересмотр в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам и повредить тем самым интересам клиента [11, с. 538–549].

В дореволюционной России следователь имел право провести обыск в кабинете присяжного поверенного (адвоката) для обнаружения бумаг, переданных ему обвиняемым или другими лицами с условием сохранить их в тайне (ст. 368–370 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Следователь мог ограничиться выемкой этих бумаг, не производя обыска. Адвокату предоставлялось лишь право присутствовать при осмотре бумаг следователем. Такого чудовищного посягательства на адвокатскую тайну не знало законодательство ведущих капиталистических стран того времени. Дореволюционные русские юристы неодобрительно относились к этому антидемократическому институту, а некоторые прямо критиковали его. В частности, отмечалось, что «документы и письма, пе-

редаваемые подсудимым защитнику, составляют такую тайну, посягательство на которую равнялось бы вынуждению подсудимого давать признание» [6, с. 321].

Обо всем этом можно было бы не вспоминать, если бы не аналогичное явление, имевшее место не так давно. Прокуратура возбудила несколько уголовных дел против адвокатов, обвиненных в получении завышенных гонораров (в то время сумма гонорара была ограничена). Были произведены осмотры и принудительные изъятия регистрационных карточек и журналов учета, хранившихся в юридических консультациях. По этим документам установлена клиентура заподозренных адвокатов за ряд лет и выяснены вопросы, с которыми клиенты обращались к адвокатам. Такие меры чаще всего применялись к адвокатам, которых надо было скомпрометировать в связи с ведением ими бескомпромиссной, принципиальной защиты по некоторым уголовным делам. Под натиском умелой защиты обвинение трещало и рушилось, выявлялись факты неблагоприятного и даже преступного поведения некоторых следственных работников, применения ими незаконных методов получения признаний, от которых обвиняемые на суде отказывались [10, с. 140].

Осмотры и выемки документации адвокатов – регистрационных карточек, журналов учета, досье – нельзя оправдать никакими соображениями. Адвокатская тайна неприкосновенна, и всякие попытки завладеть ею, кем бы они ни предпринимались, – это серьезное нарушение законности, направленное на подрыв адвокатуры. Необходимо установить уголовную ответственность за действия должностных лиц, направленные на завладение тайной судебного представительства, а также и самих адвокатов – за разглашение этой тайны [12, с. 1–18].

Могут заметить, что следственные органы и прокуратура обязаны возбудить уголовное дело, если адвокат совершил преступление, и произвести необходимые следственные действия. Это правильно.

Если адвоката обвиняют в совершении действий, которые и в самом деле являются преступными (например, посредниче-

ство во взяточничестве), то следственные органы могут применять все предусмотренные законом меры раскрытия преступления. Однако и в этих случаях обыски в юридических консультациях, осмотры и выемки документов, содержащих адвокатскую тайну, не вызываются необходимостью и не могут быть допущены.

Иногда адвокат не защищен от недобросовестных, подвергнутых психологической обработке клиентов. Во избежание этого, целесообразно установить в законе, что не только адвокат, но и его клиент не может быть допрошен об обстоятельствах уголовного дела, обсуждавшихся между ними при встрече наедине. Показания таких клиентов следовало бы исключать из числа допускаемых доказательств.

Все притязания следователей и прокуроров на вторжение в сферу адвокатской тайны, осмотры и изъятия документов в юридических консультациях должны быть отклонены самым решительным образом.

Кроме тайны судебного представительства, адвокат обязан не разглашать и тайну предварительного следствия, если он предупрежден об этом (ст. 53 УПК РФ). Но эту тайну он может сообщить своему подзащитному. Утаивание адвокатом содержания дела от своего подзащитного – это нелепость, мешающая установлению деловых отношений между этими лицами, согласовыванию позиций и эффективному осуществлению защиты. «В следственном изоляторе при свидании с обвиняемым адвоката подстерегают многие неожиданности. Не так уж редко его портфель и одежда подвергаются досмотру до и после беседы с арестованным. Следователя не обыскивают, прокурора тем более, а с адвокатом не церемонятся. Безусловно, были те немногие случаи, когда некоторые адвокаты передавали арестованным записки от родственников, еду, письменные принадлежности. Но из-за одного-трех случаев нельзя вводить обыск адвоката как обычный ритуал. Был случай, когда романтически влюбленная женщина-следователь передала своему подследственному оружие для побега. Так что же, после этого всех следователей обыскивать?»

Адвокат оппонирует власть имущим. Для этого нужен высокий профессионализм, настойчивость и смелость. Да, смелость, потому что спорить с властями небезопасно. Ведь адвокат доказывает ни много ни мало, что следователь применил недозволенные методы расследования, не проверил все версии, не разобрался в деле, незаконно арестовал честного человека, без достаточных оснований. Произвел обыск, прослушал телефонные разговоры и т.д. Иными словами, адвокат изобличает следователя в недобросовестности, а иногда и в грубых нарушениях закона. Тот же упрек адвокат делает и надзирающему за следствием прокурору. В лице следователя и прокурора адвокат имеет раздраженных, обиженных людей, спасающих честь мундира. И если адвокат очень активен, настырен, непримирим, то его пытаются сломить. Некоторые судьи тоже без особых симпатий относятся к адвокатам. Ведь адвокаты добиваются отмены или изменения вынесенных ими приговоров, т.е. выявления и исправления судебных ошибок. А кому хочется признать свои ошибки? Вот и получается, что адвокат – «чужой» человек, мешающий «всенародному делу борьбы с преступностью». Чтобы «утихомирить» адвоката, показать свою власть над ним, применяются самые разнообразные приемы.

Самый распространенный из них можно назвать «вывести из игры». Не единичны попытки завладеть адвокатской тайной, сделать адвоката свидетелем. Ведь свидетель не может быть одновременно защитником.

Адвокат Б.А. Кожемякин в качестве защитника генерального директора компании «Радуга» прибыл в г. Рязань. Следователь пытался допросить его в качестве свидетеля по тому же делу, но получил отказ. Тогда адвокат был задержан тремя офицерами Рязанского УВД и насильно доставлен в прокуратуру области. Адвоката подвергли допросу, требуя дать показания против клиента. Когда адвокат отказался, следователь избрал меру пресечения – подписку о невыезде. В результате адвокат не смог участвовать в назначенном раньше рассмотрении другого дела в Мосгорсуде.

Все чаще адвокаты обслуживают торгово-промышленные предприятия. Адвокат не вправе причинить ущерб своей фирме, раскрыть ее коммерческие секреты. Но эта простая истина недоступна. Например, старшему следователю по особо важным делам МВД РФ С.Н. Малышеву, который 15 мая 1996 г. обратился к известному адвокату Г.П. Падве, работавшему по соглашению в АОЗТ «Хопер-Инвест-Центр», с требованием выдать информацию о контрактах, заключенных с его участием, Г.П. Падва ответил мотивированным отказом. В ответ на это начальник отдела МВД РФ О.Э. Рогинский любезно разъяснил адвокату, что его можно вызвать и допросить в качестве свидетеля, поскольку он пока еще не участвует в роли защитника или представителя в конкретном деле. И тут же адвокат получил официальный документ – повестку о вызове на допрос в качестве свидетеля. Тогда президиум Московской городской коллегии адвокатов обратился с протестом к Генеральному прокурору РФ. Здесь четко просматривается опасная тенденция: выведать у адвоката сведения, которые ему доверил клиент. Это подрывает одну из международно-признанных опор адвокатуры – тайну защиты и представительства.» [12, с. 1–18]

Адвокат В.М. Карышев защищал А.В. Солоника, который в июне 1995 г. предпринял побег из следственного изолятора (2 февраля 1997 г. убит в Греции). Адвокат часто посещал А.В. Солоника, и это послужило основанием для предположения, что он знал о побеге. 22 сентября 1995 г. адвокат был вызван на допрос к следователю в качестве свидетеля. Такой вызов был незаконен, даже если предположить, что обвиняемый поведал своему защитнику о своем намерении совершить побег. Исключение было бы возможно лишь в случаях, когда адвокат содействовал побегу (соучастие). Разумеется, адвокатская этика требует, что адвокат пытался убедить подзащитного в нежелательности побега [12, с. 1–18].

Список литературы:

[1] Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. Самара, 2000.

[2] *Ватман Д.П.* Адвокатская этика: Нравственные основы судебного представительства по гражданским делам. М., 1977.

[3] *Иванова С.А.* Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45) – 6(46).

[4] *Иванова С.А.* Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3(43) – 4(44).

[5] *Иванова С.А.* Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63) – 12(64).

[6] *Квачевский А.* Об уголовном преследовании дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. СПб., 1869. Ч. III.

[7] *Коровяковский Д.Г.* Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5.

[8] *Королев С.В., Коровяковский Д.Г.* Научно-образовательная система стратегического планирования для целей управления демографическими процессами в России как фактор национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 14.

[9] *Матвеева М.А., Шагиева Р.В.* Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. 2014. № 12.

[10] *Петрухин И.Л.* Вам нужен адвокат... М., 1993.

[11] *Шагиев Б.В., Шагиева Р.В.* Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6.

[12] *Шагиева Р.В.* Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2.

Spisok literatury:

[1] *Barshhevskij M.Yu.* Advokatskaya e'tika. Samara, 2000.

[2] *Vatman D.P.* Advokatskaya e'tika: Nравstvenny'e osnovy' sudebnogo predstavitel'stva po grazhdanskim delam. M., 1977.

[3] *Ivanova S.A.* Innovacionny'e processy' v sovremennom rossijskom obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 5(45) – 6(46).

[4] *Ivanova S.A.* Princip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // Obrazovanie i pravo. 2013. № 3(43) – 4(44).

[5] *Ivanova S.A.* Struktura finansirovaniya vy'sshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // 2014. № 11(63) – 12(64).

[6] *Kvachevskij A.* Ob ugovnom presledovanii doznanii i predvaritel'nom issledovanii prestuplenij po Sudebny'm ustavam 1864 g. SPb., 1869. Ch. III.

[7] *Korovyakovskij D.G.* Rossijskij i zarubezhny'j opyt v oblasti zashhity' personal'ny'x danny'x // Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'. 2009. № 5.

[8] *Korolev S.V., Korovyakovskij D.G.* Nauchno-obrazovatel'naya sistema strategicheskogo planirovaniya dlya celej upravleniya demograficheskimi processami v Rossii kak faktor nacional'noj bezopasnosti // Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'. 2014. № 14.

[9] *Matveeva M.A., Shagieva R.V.* Pravovoe regulirovanie i pravotvorchestvo v pravovoj sisteme obshhestva: teoretiko-metodologicheskie osnovy' sootnosheniya // Gosudarstvo pravo. 2014. № 12.

[10] *Petruxin I.L.* Vam nuzhen advokat... M., 1993.

[11] *Shagiev B.V., Shagieva R.V.* Pravoohranitel'naya deyatel'nost': problemy' teoreticheskogo obosnovaniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 6.

[12] *Shagieva R.V.* Processual'noe pravo v sisteme rossijskogo prava // Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2014. № 2.